

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 811.161.1

Семантика статичности в предложениях с предикатом состояния

Алексей Геннадьевич Гладышев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, a_glady@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается семантика статичности в простых предложениях с предикатом состояния, выраженным именем существительным в форме предложного падежа. Во введении к статье обозначена цель, определяемая автором как описание простых предложений с семантикой статичности, основным средством выражения которой является предикат состояния. Теоретический и структурно-семантический методы позволили определить способы и средства выражения семантики статичности в простых предложениях, описывающих сущности объективного бытия, находящие отражение в языке и имеющие специальные средства выражения – имена существительные, в самом общем смысле характеризующие отношения людей друг к другу или жизненные ситуации. Проанализированы простые предложения, в которых в роли предиката выступают имена существительные, своим лексическим значением обозначающие состояние и немотивированные или мотивированные глаголами и именами существительными. Рассмотрены простые предложения, в которых в роли предиката выступают имена существительные, называющие физиологическое, психическое, эмоциональное, социальное состояния, межличностные отношения и род деятельности. Семантика некоторых предикатов соотносится с локативной семантикой, а именно со значением расположения в пространстве. Семантика предикатов, называющих эмоциональное состояние, может градуироваться. В ходе анализа простых предложений с семантикой статичности выявлены основные средства её выражения – имена существительные со значением состояния в роли предиката. В статье не рассматриваются иные способы выражения предиката в предложениях с семантикой статичности, а именно слова категории состояния, имена прилагательные и глаголы.

Ключевые слова: статичность, семантика, предикат, имя существительное, простое предложение.

Для цитирования: Гладышев А.Г. Семантика статичности в предложениях с предикатом состояния // Русская филология и национальная культура. 2022. №3(4). С. 1–10. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st25-2022.pdf>

Original article
УДК 811.161.1

Semantics of static in sentences with a state predicate

A.G. Gladyshev

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, a_glady@mail.ru

Abstract. The article discusses the semantics of static in simple sentences with a predicate of state expressed by a noun in the form of a prepositional case. In the introduction to the article, the purpose defined by the author as a description of simple sentences with static semantics, the main means of expression of which is the state predicate. Theoretical and structural-semantic methods made it possible to determine the ways and means of expressing the semantics of static in simple sentences describing the essence of objective being, reflected in language and having special means of expression – nouns, in the most general sense characterizing people's relationships to each other or life situations. Simple sentences are analyzed in which nouns act as a predicate, denoting a state by their lexical meaning and unmotivated or motivated by verbs and nouns. Simple sentences are considered, in which nouns that name physiological, mental, emotional, social states, interpersonal relationships and occupation act as a predicate. The semantics of some predicates correlate with locative semantics, namely with the meaning of location in space. The semantics of predicates naming an emotional state can be graded. During the analysis of simple sentences with the semantics of static, the main means of its expression are revealed – nouns with the meaning of the state as a predicate. The article does not consider other ways of expressing the predicate in sentences with static semantics, namely words of the category of state, adjectives and verbs.

Key words: static, semantics, predicate, noun, simple sentence.

Введение. Разнообразные виды состояния, репрезентируемые синтаксическими конструкциями, привлекали внимание лингвистов ещё в начале XIX века. В русском языке имеется немало классов слов, называющих состояние и, как правило, функционирующих в роли сказуемого. В современном языкознании продолжается дискуссия о таком разряде слов, которые выражают семантику состояния, обладая при этом определёнными грамматическими признаками. Многие русские грамматисты в той или иной степени обращали

внимание на проблему семантики состояния и способов её выражения (В.А. Богородицкий, Ф.И. Буслаев, Н.И. Греч, И.И. Давыдов, Н.П. Некрасов, А.А. Потебня, А.А. Шахматов). Л.В. Щерба выделил слова с семантикой состояния в отдельную часть речи, что стало новым этапом в определении языкового статуса таких языковых единиц, а В.В. Виноградов детально исследовал проблему категории состояния. Он систематизировал грамматические особенности слов категории состояния, определил их связь и взаимодействие с другими частями речи. «Под категорию состояния подводятся несклоняемо-именные и наречные слова, которые имеют формы времени (для прошедшего и будущего времени аналитические, образованные посредством присоединения соответствующих форм связки *быть*) и употребляются только в функции сказуемого» [2, с. 320]. Также В.В. Виноградов отмечает, что «категория состояния развивается в современном языке преимущественно за счёт наречий и имён прилагательных» [2, с. 321], а «безлично-именные формы особенно широко распространены в категории состояния» [2, с. 324], хотя «разряды безличных слов, подводимых под категорию состояния, неоднородны» [2, с. 325], так как в русском языке имеются слова, которые могут быть отнесены только к категории состояния (*можно, должно, нужно, нельзя и подобные*).

Особого внимания в аспекте семантики статичности заслуживают имена существительные, которые в процессе обеспредмечивания трансформируются в категорию состояния. «На почве тех грамматических изменений, которым подвергаются имена существительные в сочетании со связкой *быть* (и глаголами полузнаменательного характера), сложился и в настоящее время всё более распространяется новый тип слов и форм в составе категории состояния: это бывшие формы именительного падежа имён существительных, утратившие основные свойства категории существительного и сблизившиеся по своим функциям с безлично-предикативными словами. Ср., например, синонимические обороты: «Над старостью смеяться *грех*» (Грибоедов) и «Над старостью *грешно смеяться*» [2, с. 333].

Основные результаты. Анализируя семантику статичности в предложениях с предикатом состояния, необходимо отметить, что не только такие обеспредмеченные имена существительные выражают состояние, но и другие имена существительные с семой *состояние*, функционирующие в роли предиката в определённой грамматической форме. Применяемый в логике и языкознании термин *предикат* называет не всякую информацию о субъекте, а указывает «на признак предмета, его состояние и отношение к др. предметам» [4, с. 392]. Таким образом, «предикативность – синтаксическая категория, определяющая функциональную специфику основной единицы синтаксиса» [4, с. 392], может формировать семантику статичности в предложении.

В русском языке представлена обширная, постоянно пополняющаяся группа имён существительных, которые можно назвать именами состояния. Выступая в роли предиката, такие имена существительные репрезентируют семантику статичности в предложении. По мнению Н.А. Герасименко, «эти существительные своим лексическим значением обозначают состояние, поэтому активно

используются в бисубстантивных предложениях в качестве предиката состояния» [3, с. 226]. Ядро таких слов составляют «немотивированные имена состояния, служащие базой для образования глаголов и прилагательных» [3, с. 226]. *Нержин подошёл к своему столу, ещё не сел и увидел, что Симочка была вся в тревоге* (А.И. Солженицын); *Если человек-женечка в беде, его надлежит спасать, бросить все силы и заплатить любую цену, потому что утрата священного объекта неприемлема* (О.А. Славникова); *Ежели будет ко мне шляться, на конюшне выпорю! – Граф был в гневе. Большое круглое лицо его побагровело* (В.Я. Шишков); *Не знаю, дошло ли это до Павла Петровича, но он был в тоске, ничего не ел и лежал, повернувшись к стенке* (В.А. Каверин); *Ко мне беспрерывно прибегают знакомые с новостями, глаза у всех безумные, люди как в бреду* (В. Гроссман); *Однако лучи светила не радовали. Дед был в печали* (А. Михайлов).

Семантика статичности обнаруживается в предложениях с предикатом, включающим имена существительные со значением состояния, образованные от глаголов и имён прилагательных. Такие предикаты, как и предикаты первой группы, также активно используются в бисубстантивных предложениях, так как лексическое значение таких лексем не выражает процесса, связанного с активным действием и изменениями субъекта во времени. *Князь был в смятении и потому промолчал* (Б. Васильев); *Он был в растерянности: Таня поступила совсем уж никудашно* (Л. Улицкая); *С своей стороны Алексей был в восхищении, целый день думал он о новой своей знакомке; ночью образ смуглой красавицы и во сне преследовал его воображение* (А.С. Пушкин); *Мордочка у него была с кулачок, лисья, и был он в задумчивости* (Л. Улицкая).

В качестве предиката, репрезентирующего семантику статичности, в предложении используются такие имена существительные, которые называют состояние, но требуют конкретизатора, имени существительного или имени прилагательного, называющих определённое состояние. Н.А. Герасименко отмечает, что такие имена существительные являются словами-классификаторами [3, с. 226]. Действительно, имена существительные *настроение, самочувствие, состояние, положение* и подобные лексическим значением выражают состояние, а значит, и статичность, однако в качестве предиката будут обладать семантической недостаточностью, которую и восполняют зависимые от них слова. *Э-э, да ты сегодня в плохом самочувствии, – сказал Паша* (П. Галицкий); *Ян был в состоянии перемежающейся истерики* (В. Аксенов); *Павел был в состоянии, близком к безумию, но сделал все безукоризненно, с одной лишь странностью: перегрыз пушнину зубами* (Ю. Нагибин); *Когда Ганя входил к князю, то был в настроении враждебном и почти отчаянном; но между ним и князем было сказано будто бы несколько каких-то слов, после чего Ганя просидел у князя два часа и всё время рыдал прегорько* (Ф.М. Достоевский). Такие предикаты, выраженные именами существительными-классификаторами, сочетаются, как правило, со словами с семантикой состояния (*в состоянии истерики, в состоянии безумия, в настроении враждебном*). Имя существительное в положении обычно сочетается с именем существительным (реже не имеет такого зависимого компонента), поясняе-

мым распространённым определением или придаточной частью, которые восполняют семантику зависимого от имени существительного в *положении* слова, то есть являются обязательными компонентами в структуре таких предложений. *Остановка перед Москвой дразнила меня, оскорбляла; я был в положении* человека, *сидящего на последней станции без лошадей!* (А.И. Герцен); *В чем это важное, я не понял, так как был в положении* человека, *попавшего в незнакомую компанию, где все друг друга давно и хорошо знают и связаны какими-то отношениями* (В. Левашов); *Щербатов сам давно уже был в положении* человека, *за действиями которого наблюдают тысячи глаз, каждое слово которого — особенно если это удачно сказанное слово — подхватывается и передается многоступенчато* (Г.Я. Бакланов); *Он был в положении* человека, *отыскивающего пищу в игрушечных и оружейных лавках* (Л.Н. Толстой); *Звали народ выручать Москву от поляков, — народ пошел, выручил и оставлен был в положении, хуже которого не было прежде и не могло бы быть при поляках* (Н.Г. Чернышевский); *Во-2-х, если б даже Вы были мне обязаны, чего, повторяю, по вышеизложенным причинам, быть не могло между нами, то и в таком случае я бы был в положении* заимодавца, *который по мелочам перебрал у должника несравненно более ссужённой суммы* (И.А. Гончаров). Компонент, сочетающийся с именем существительным в *положении*, называет или предполагает лицо, состояние которого описывается, таким образом семантика статичности наиболее ярко проявляется в тех конструкциях, в которых обязательным является наличие лексемы, называющей человека.

Семантика статичности обнаруживается и в таких предложениях, которые называют сущности объективного бытия, находящие отражение в языке и имеющие специальные средства выражения – имена существительные, в самом общем смысле характеризующие отношения людей друг к другу или жизненные ситуации. Такие имена существительные выступают в роли предиката и в значительной степени увеличивают количество средств выражения семантики статичности в простых предложениях. Такие предикаты выражаются именами существительными в предложном падеже с предлогом *в*, реже с другими, а также в творительном падеже. Такая грамматическая особенность характерна не только для этой группы имён существительных, но и для других, называющих состояние, так как модель *быть в состоянии* характерна для предикатов в предложениях с семантикой статичности. *В лаборатории почти никого не было — кто в отпуске, кто на конференции, у кого библиотечный день* (Л. Улицкая); *К тому же отцы наши в ссоре, так и мне всё же нельзя будет с ним познакомиться...* (А.С. Пушкин); *Пленные шли, стараясь не глядеть по сторонам, показывая, что и глаза их в плену* (В. Гроссман); *Говорят о политике. Быть в оппозиции стало модно. Но я боюсь... Я боюсь, что мы все трепачи... Постойм на площади, покричим и вернемся к своим компа и будем сидеть в интернете* (С. Алексиевич); *Вы же, говоря старомодно, в переписке не состоите* (В. Астафьев). Семантика таких предикатов, выраженных именами существительными в предложном падеже с предлогом *в* и некоторыми другими, в первую очередь отвлечёнными, соотносится с локативной семантикой, а именно со значением расположения в пространстве.

Такие предложения также являются одним из средств выражения семантики статичности, так как содержат предикаты «бытийно-локативные (предикаты положения в пространстве) (*находиться, присутствовать, оставаться, жить, сидеть, стоять, висеть и т.п.*)» [1, с.120]. *Готлиб в тот день, как и обычно, находился в библиотеке* (В. Быков). Предикаты подобного типа легко сочетаются с именами существительными, называющими различные состояния человека (*находился в печали, жил в тоске, сидел в задумчивости, стоял в раздумьях, висел на волоске и под.*). Так, по мнению В.В. Виноградова, «на основе переосмысления пространственных отношений складываются разнообразные обозначения внутренних отношений пребывания в каком-нибудь состоянии, в каких-нибудь условиях, социального положения, сопутствующего обстоятельства, внутренней близости и внутренней связи предметов и признаков, пределов качества, цели, причины и т.п.» [2, с.538].

Предикат, представленный именем существительным в форме предложного падежа с предлогом *в* с семантикой состояния лица, является одним из самых продуктивных средств выражения значения статичности в предложении. С помощью таких предикатов в предложении репрезентируются различные типы состояния человека, однако независимо от этих типов состояние можно считать одним из главных свойств семантики статичности, так как состояние не предполагает активного действия, если бы предикат был представлен акциональным глаголом, а следовательно, не связано с изменениями субъекта во времени. Принципиальных различий в характеристике семантики статичности в предложениях с предикатом состояния, называющим состояние лица, не наблюдается. В конструкциях, которые описывают психическое, физиологическое, эмоциональное и другие состояния модель предиката *быть в состоянии* остаётся неизменной, но используются соответствующие имена существительные, называющие конкретное состояние. Имя существительное *состояние* в качестве слова-классификатора требует какого-либо конкретизатора для восполнения своей семантики.

Физиологическое состояние человека называется предикатами, выраженными именами существительными, характеризующими функционирование организма человека, его состояние здоровья и т.д. Физиологическое состояние близко к состоянию психическому, поэтому предикаты, называющие их, можно объединить в одну группу – *в силе, в памяти (в беспамятстве), в шоке, в обмороке, в маразме, в состоянии* – последнее требует обязательного определения для восполнения семантики, причём зависимым компонентом может быть как имя существительное, так и имя прилагательное. Нечасто встречаются конструкции, в которых предикат состояния выражается не формой предложного падежа с предлогом *в*, а другими формами, в частности именем существительным в предложном падеже с предлогом *при*, в родительном падеже с предлогом *без*. *Тем более что наш Терещенко был в своё время большим треплом и, когда министр Терещенко был в силе, хвастался, что он ему любимый племянник и наследник всех его сахарных заводов, хотя все знали, что он ему такой же племянник, как Керенский мне бабушка* (А. Рыбаков). Предикат *в силе* может использоваться в

предложениях, в которых субъект не является лицом, что позволяет говорить о более широком спектре конструкций с семантикой статичности, построенных по модели *быть в состоянии*. В те годы *леспромхоз был в силе*, работники *зарабатывали хорошо*, и ни парни, ни девки из поселка не убежали (В. Распутин). Другие имена существительные в силу специфики своего лексического значения могут функционировать в предложениях, в которых описывается физиологическое или психическое состояние человека. *Об этом я их и просил там, на речке, пока был в памяти* (М.А. Шолохов); *И вот ты лежал на камышовой подстилке, ты был в памяти*, только губы у тебя были совсем сухие... (А.А. Фадеев); *Лицо его было окровавлено, но сам он был в памяти* и с жадностью прислушивался к крикам Дмитрия (Ф.М. Достоевский); *Когда они пришли, я был в беспамятстве* (В. Маканин); *Его нашли потом красноармейцы в чужой избе, недалеко от дома, где жил председатель сельсовета Суханов. Гриша был в беспамятстве*. Из глубокой раны на ноге хлестала кровь (Л.А. Кассиль); *Я испугался... Я был в шоке... Фальшивая гримаса на лице моего брата выражала хрупкость психики*. (С. Довлатов); *Видит, к дверям направляется очень знакомый старик: борода, измятые штаны, армейская рубашка. Несколько секунд Евтушенко был в шоке*. Затем он понял, что это Хемингуэй (С. Довлатов); *Не помню, как его стащили – я был в обмороке*, – но, слава богу, увёл с манежа (А.И. Куприн); *Он, конечно, тоже рассматривал больного, когда тот был в обмороке*, но тотчас же отошел, когда тот очнулся (Ф.М. Достоевский); *Я подозреваю, что, уходя от Сократа, его ученики говорили: «Сегодня старик был в маразме»* (Г. Полонский). Семантика статичности в таких предложениях не зависит от длительности / недлительности состояния, называемого такими предикатами, так как в тот или иной период с субъектом не происходит изменений во времени, что является одним из основных её свойств. Длительность / недлительность состояния выражается собственно именами существительными, которые обладают таким лексическим значением, которое указывает на временные рамки состояния, а также дополнительными средствами в структуре предложения. Так, на недлительность состояния могут указывать обстоятельства с количественным значением, придаточные части сложноподчинённого предложения со значением времени.

Предикаты, выраженные именами существительными, называющими эмоциональное состояние человека, показывают интенсивность проявления чувства. Предложения с такими предикатами также выражают семантику статичности, однако степень проявления состояния оказывается наивысшей. Тем не менее можно обнаружить предикаты, выраженные именами существительными, которые, обозначая эмоциональное состояние, не обладают оттенком интенсивности проявления чувства, что позволяет говорить о градуальности семантики статичности в простых предложениях, которая зависит от лексического значения предиката, называющего состояние, а также от дополнительных средств, которые указывают на степень проявления состояния. Такие средства, градуаторы, «динамизируют значение других слов или выражений в целом относительно нормы в сторону усиления или уменьшения признака» [5, с.280]. *Зубр был в восторге от бесед с ним* (Д. Гранин) – *Я был в таком восторге, что совсем позабыл о*

неудовольствию герцога и, вынув из кармана мой дорожный альбом, стал наскоро срисовывать туда лицо горца и всю эту сцену (Н.С. Лесков); **Майор был в полном восторге**: она с ним явно кокетничала (В. Аксенов); **Володя же был в совершенном восторге**: ему не приходила и мысль об опасности (Л.Н. Толстой). Слова-градуаторы *такой, полный, совершенный* и подобные являются интенсификаторами, придающими «особенное значение слову (выражению), вносят градуально-оценочную характеристику предмета» [5, с.281].

В качестве предикатов состояния могут выступать имена существительные, называющие состояние страха, социальное состояние, межличностных отношений, рода деятельности и других. Вопрос о семантике статичности в предложениях теснейшим образом связан с семантикой динамичности, которая характеризуется различной степенью интенсивности действия, изменением во времени. Часто дополнительными средствами, актуализирующими семантику динамичности, являются определённые зависимые компоненты в структуре предложения. В предложениях с предикатом, называющим социальное состояние, важной составляющей является активность или пассивность субъекта. Активность субъекта предполагает контролируемость состояния, возможность его прекращения, что сближает такие конструкции с предложениями, выражающими семантику динамичности. Пассивность субъекта не позволяет контролировать состояние, поэтому предложения такого типа находятся ближе к ядру средств выражения семантики статичности. Предложения с предикатом состояния, в которых активный субъект, легко трансформируются в глагольные предложения с семантикой динамичности. Таким образом, возникает синкретизм, так как, с одной стороны, грамматическая природа предиката позволяет говорить о статичности, с другой – лексическое значение предиката, возможность его трансформации в глагол, обозначающий активное действие, сближают такие конструкции с предложениями с семантикой динамичности. *Его покровитель все время был в разъездах* (Б.Л. Пастернак); *Он всегда был в разъездах и не жалел и не боялся оставлять меня одну...»* (И.А. Бунин) – *ездил. Ему, – непоседливому и живому – шибко нравилось такое хозяйствование, когда весь хутор был в движении, в делах, в озабоченной суете* (М.А. Шолохов); *Кирилла Петрович ходил взад и вперед по зале, громче обыкновенного насвистывая свою песню; весь дом был в движении – слуги бегали, девки суетились – в сарае кучера закладывали карету – на дворе толпился народ* (А.С. Пушкин) – *двигался, делал, суетился*.

В предложениях с пассивным субъектом предикат трансформируется не в глагол, называющий активное действие, а в неглагольную конструкцию, построенную по модели *глагол-связка + имя или причастие*. *В окружении был, в плену, кажется, не был* (В. Гроссман); *Что он воевал, меня это не удивляло – у нас все почти старики где-нибудь когда-нибудь воевали, но что он – моряк, что был в плену у японцев – это интересно* (В. Шукшин); *Генерал, хотя и был в опале и чувствовал, что сам виноват, но всё-таки надолго надулся; жаль ему было Афанасия Ивановича: «такое состояние и ловкий такой человек!»* (Ф.М. Достоевский) – *был окружённым (окружён), пленным, опальным*.

Выводы. Одним из средств выражения семантики статичности в предложении является предикат состояния, выраженный именем существительным, как правило, в предложном падеже с предлогом *в*. Также семантику статичности могут выражать и предикаты, выраженные словами категории состояния, неакциональными глаголами, именами прилагательными. Такие бытийные предикаты могут быть трансформированы в перифразы с глаголом-связкой *быть* или глаголом с доминирующей семой «*быть*».

Список источников

1. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: Учеб. Пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1990. 176с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. 614с.
3. Герасименко Н.А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование: моногр. / Н.А. Герасименко. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 292с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685с.
5. Функциональная грамматика русского языка: учебник и практикум для вузов / С.М. Колесникова [и др.]; под редакцией С.М. Колесниковой. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 421 с.

References

1. Vasiliev L.M. Sovremennaja lingvisticheskaia semantika: Ucheb. Posobie dlia vuzov. M.: Vyssh. shk., 1990. 176s. (In Russ.)
2. Vinogradov V.V. Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove M., 1972. 614s. (In Russ.)
3. Gerasimenko N.A. Bisubstantivnye predlozheniya v russkom yazyke: struktura, semantika, funkcionirovanie: monogr. / N.A. Gerasimenko. M.: Izd-vo MGOU, 2012. 292s. (In Russ.)
4. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V.N. Yarcseva. M.: Sov. enciklopediya, 1990. 685s. (In Russ.)
5. Funkcionalnaya grammatika russkogo yazyka: uchebnik i praktikum dlya vuzov / S.M. Kolesnikova [i dr.]; pod redakcsiej S.M. Kolesnikovoj. Moskva: Izdatelstvo Urait, 2020. 421s. (In Russ.)

Информация об авторе

Гладышев Алексей Геннадьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

e-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

Information about the author

Gladyshev Alexey Gennadjevich, candidate of philological sciences, associate professor of the department of russian language and methods of its teaching, Ryazan State University named after S.A. Yesenin.

e-mail: a_glady@mail.ru

Дата поступления статьи: 19.08.2022